

М.С. Иманалиев, А.Э. Джоробекова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА И КИТАЯ В СВЕТЕ ИНИЦИАТИВЫ СИ ЦЗИНЬПИНА О СОВМЕСТНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Обосновывается необходимость разработки новой концепции сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем в свете совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути». Анализируются место Китая в структуре внешней политики Кыргызстана с учетом трех статусных образов Китая, формулируются рекомендации создания научно-экспертной синологической «школы» и подразделений в правительственных структурах и общественных организациях, которые должны заниматься китайской проблематикой.

Ключевые слова: «Экономический пояс Шелкового пути»; Кыргызстан; Китай; ЕАЭС; Центральная Азия.

В сентябре 2013 г. в Астане Председатель КНР Си Цзиньпин предложил идею создания и совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути». Реализации этой идеи китайское руководство придает большое значение. Выступая на сессии ВСНП 12-го созыва с докладом о работе правительства, премьер Госсовета Китая Ли Кэцян подчеркнул: «Предстоит форсировать разработку и реализацию программы создания экономической полосы вдоль Шелкового пути и морского шелкового пути XXI века, стимулировать создание экономических коридоров Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма и Китай – Пакистан...» [1].

Целесообразно высказать мысль в отношении этой идеи применительно к Кыргызстану: не следует ждать предложений и проектов со стороны Китая. Считаем, что Бишкек в состоянии сверстать свои программы и проекты и обсудить их с Китаем и другими центрально-азиатскими государствами.

На форуме Боао, который состоялся 26–29 марта 2015 г., Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с концептуальной речью, в которой были изложены основные принципы, приоритеты и инструменты сотрудничества стран, расположенных в полосе «Экономического пояса Шелкового пути». Одновременно руководитель Китая как бы презентовал и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, фундатором которого после определенной паузы стал и Кыргызстан. В этой связи хотелось бы напомнить об активном участии центрально-азиатских стран в работе данного форума, особенно Казахстана, который присутствовал в Боао на уровне премьер-министра страны. Причины отсутствия Кыргызстана правительство страны не стало объяснять. Понятный контент по реализации сказанного выше содержится и в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), лидером которой наряду с Россией является Китай. В данной организации равноправными партнерами ведущих держав мира – России и Китая – являются и такие небольшие страны, как Кыргызстан. Причем равноправными не только по формально-уставным параметрам и нормам, а реально равными участниками сообщества стран ШОС.

Инициатива «Один пояс – один путь» теперь вписана в Устав Коммунистической партии Китая после XIX партийного съезда и сегодня является основным концептуальным документом по внешней политике Китая. Китайская дипломатия как инструмент внешней политики и, разумеется, инструмент достижения целей идеи «Экономического пояса Шелкового пути» также находится в процессе изменений, сохраняя при этом преемственность по наиболее принципиальным вопросам международной жизни и внешней политики страны, как, например, отказ Китая от гегемонии [2]. Кстати, подтвержден этот тезис и в Декларации об установлении стратегического партнерства, подписанной в ходе визита Си Цзиньпина в Кыргызстан.

Расширился список руководящих принципов внешней политики Китая: к трем принципам – мир, развитие и сотрудничество – добавился еще один, чрезвычайно привлекательный для Кыргызстана – достижение совместной выгоды. Сотрудничество с сопредельными странами становится главным приоритетом внешней политики Китая. В этом контексте, как заявляют китайские дипломаты, КНР будет двигаться по четырем важным направлениям: сохранение традиционной близости и дружбы; верность своему слову перед соседями Китая; достижение взаимной выгоды; обеспечение толерантного и инклюзивного развития. Особое внимание привлекает обязательство китайской дипломатии «не оценивать внутренние дела других стран по нашим национальным критериям» [3].

Кыргызстану в связи активизацией китайской дипломатии на центрально-азиатском направлении, причем открывающей, как уже сказано, новые возможности для сотрудничества и развития, следует, видимо, также начать разработку новой концепции сотрудничества с КНР. В ее основе должно лежать понимание того, что мы соседи навсегда, добрые и открытые друг другу соседи. Одновременно и в Кыргызстане, и в Китае должны отдавать себе отчет, что только совместная конструктивная и взаимовыгодная деятельность всех стран, расположенных вдоль Великого

шелкового пути, позволит достичь целей, изложенных в концепции Председателя КНР Си Цзиньпина.

В ходе визита в центрально-азиатские страны Председатель КНР Си Цзиньпин, говоря о внешнеполитическом курсе Китая в отношении региона, особо выделил следующие пункты: Китай и страны региона связывает продолжительная история отношений и у них общая историческая судьба; Китай с уважением относится к суверенному выбору государств региона и готов оказывать поддержку избранному ими пути развития; Китай в своих планах не ставит целью достижение господства в делах региона и не стремится к созданию зоны влияния; Китай считает, что его колоссальные промышленные, товарные и финансовые возможности могут стимулировать расширение торгово-экономического сотрудничества между Китаем и центрально-азиатскими странами, благодаря чему соседние государства могут извлечь для себя пользу.

Думается, что новая концепция сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем должна учитывать сказанное выше. При этом важно понимание того, что совместное строительство «Экономического пояса Шелкового пути» будет связано и с проблемами обеспечения безопасности, и с расширением партнерства в области культуры и т.д. В этой связи считаем весьма актуальным предусмотреть в новой концепции сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем некоторые важные позиционные конструкции, выраженные в следующих «необходимостях».

Во-первых, необходимо приложить совместные усилия для того, чтобы очистить мировоззрение элит и простых людей Кыргызстана и Китая от некоторых информационно-пропагандистских «атавизмов» прошлого, имеющих до сих пор инерционное влияние на сознание людей. В этой связи было бы полезным усилить и расширить культурно-гуманитарное сотрудничество между нашими странами. Очевидно, что пора создать полноценный синологический научно-экспертный центр в Кыргызстане. Открытие институтов Конфуция – дело благое и на пользу обеим сторонам, но необходимо создать свое исследовательское учреждение, хотя бы лабораторного уровня.

Во-вторых, следует сверстать свою концепцию развития страны, которая будет состыкована со стратегиями России, Казахстана, Китая, и совместными усилиями создать неформальный инструмент общественно-политической поддержки идеи Председателя КНР и вкуче с правительственными структурами двух стран, например межправительственной комиссией по торгово-экономическому сотрудничеству, выстроить стабильное и развивающееся пространство для укрепления и развития кыргызско-китайского партнерства в области экономики, торговли и инвестиций и т.д. Таким общественным учреждением может стать Кыргызско-китайская торгово-инвестиционная палата.

В-третьих, важно стимулировать «проектный подход» Кыргызстана к сотрудничеству с Китаем, постараться избежать формирования системы финансово-

экономических отношений в формате «донор–реципиент», стремиться укреплять формат «партнер–партнер». Этой идее должны быть подчинены формат и содержание новой схемы финансово-инвестиционного сотрудничества между нашими странами. Очевидно, что необходимо расширять сотрудничество между управляющими экономическими структурами и бизнес-кругами двух стран.

В-четвертых, нужно укреплять сотрудничество между странами в области обеспечения региональной и национальной безопасности, придать больший динамизм, масштабность и новое качество деятельности Шанхайской организации сотрудничества в этом направлении. Причем активность и творческий подход к решению этих проблем у Кыргызстана и Китая должны быть практически одинаковыми по уровню решимости, практического вклада и результативности.

В-пятых, необходимо расширять и укреплять сотрудничество между парламентами, регионами Кыргызстана и провинциями Китая, научными, учебными и экспертными структурами двух стран. Было бы полезно создать межпарламентскую группу «Жогорку Кенеш – СНП СУАР КНР». Важное значение имеют контакты между молодежью наших государств.

В-шестых, следует активно использовать совместную идею Президента России В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о сопряжении Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», изложенную в соответствующем заявлении двух лидеров по итогам визита китайского руководителя в Россию. Необходимо в Кыргызстане создать соответствующий правительственный орган, который был бы уполномочен курировать вопросы национального проекта по сопряжению ЕАЭС, «Экономического пояса Шелкового пути», американского «нового Шелкового пути (КАСА-1000)» и европейских экономических и инфраструктурных проектов.

Сотрудничество с Китайской Народной Республикой требует детализированного и всеобъемлющего обоснования и программного подхода. При этом очевидно и то, что необходимо более активно использовать незадействованные механизмы и формы сотрудничества.

Общие положения концепции, изложенные выше, могут быть дополнены также следующим. В соответствии с традиционными представлениями китайцев сопредельные государства и народы не обязательно должны были входить в сферу влияния Китая. Однако, хотя бы формально (вербально и подношением даров, квалифицировавшихся китайской властью как дань), обязаны были зафиксировать свою лояльность существовавшему на тот момент режиму власти в Китае, не предпринимать в одиночку либо вкуче с кем-то какие-либо враждебные действия.

Современный Китай, строго придерживающийся действующего международного права и соответствующих обычаев международной жизни, разумеется, не

использует в своем нынешнем внешнеполитическом арсенале дипломатические приемы и доктринальные подходы имперского прошлого, но, тем не менее, общепризнано, что историческая инерция по ряду мировоззренческих и политехнологических емкостей срабатывает по сию пору и не только в Китае. Сегодня важнейшими внешнеполитическими задачами Китая являются поиск, инициирование и использование рациональных, выгодных и одновременно деидеологизированных направлений, форм и способов взаимоотношений с другими государствами.

Внешнеполитическая концепция Китайской Народной Республики определяет три группы приоритетных стран: крупные державы, сопредельные страны, развивающиеся государства. Кыргызстан попадает в число последних двух групп. Россия находится во всех трех группах.

Место Кыргызстана в глобальной и региональной стратегии Китая определяется несколькими факторами и условиями, в том числе:

1. Кыргызстан как политический партнер. Эта позиция формируется за счет понимания Китаем стратегии и некоторых позиционных компонентов Кыргызстана, связанных с внутренней и внешней политикой нашей страны. В частности, таких как объем, качество и формируемое доверие в отношениях Кыргызстана с другими государствами, международными структурами и особенно с теми, с которыми у Китая в определенном смысле существуют проблемы. Контактность, близость позиций или их отдаление могут осуществляться за счет отношений с другой страной-донором или страной-посредником. Разумеется, определяющее значение политической контактности двух стран имеет официальная поддержка Бишкеком позиций Пекина по Тайваню, Тибету, уйгурскому сепаратизму, религиозному экстремизму и международному терроризму и т.д.

Среди некоторых зарубежных специалистов распространено мнение, что Кыргызстан вынужденно поддерживает Китай по вопросу сепаратизма, хотя на самом деле так называемая тюрко-исламская солидарность (молчаливая!) в немалой степени определяет истинное отношение кыргызского руководства и кыргызской общественности к данной проблеме. Но истина в том, что совпадение позиций двух стран по проблеме сепаратизма обуславливается наличием данной проблемы, потенциальной опасностью этого разрастающегося в мире явления в самом Кыргызстане.

2. Кыргызстан как экономический партнер. В ближайшей перспективе Кыргызстан вряд ли станет непосредственным производителем каких-то товаров, технологий и услуг для Китая, но как производитель некоторых сельскохозяйственных товаров и как небольшая транзитная структура он может предоставлять определенные услуги.

В данном направлении – две конструкции, которые необходимо усилиями обеих сторон гармонично сочетать и использовать. Первая – многосторонняя, вто-

рая – двусторонняя. Вопрос многосторонней стратегии решается в рамках необходимости стыковки или гармонизации пространств экономического сотрудничества Евразийского экономического сообщества и Экономического пояса Шелкового пути. Важнейшим инструментом гармонизации может стать Шанхайская организация сотрудничества: именно на это должна быть сориентирована концепция участия Кыргызстана в деятельности ШОС. Формула двусторонней стратегии проста: равноправие и выгода.

3. Кыргызстан как партнер в области борьбы против «трех зол» – терроризма, экстремизма и сепаратизма. В данном контексте важно понимание подходов Китая к этим проблемам с точки зрения субъектности и объектности Кыргызстана. В первой емкости сотрудничество двух стран имеет весьма конкретные формы и способы борьбы с различными проявлениями трансграничной преступности, квалифицируемых как риски и вызовы для обеих сторон. Во второй – для Китая представляется более чем актуальным предотвратить возможную трансформацию некоторых регионов Кыргызстана в площадки, на которых будут формироваться сгустки криминальной активности, в том и числе и против Китая. Эта ситуация предполагает активное партнерство Пекина с другими, более мощными акторами, ряд из которых несет историческую ответственность за безопасность в центрально-азиатском регионе. Прежде всего речь идет о России и США. При этом следует иметь в виду, что для всех трех великих держав, имеющих серьезные интересы в регионе, причем некоторые из них порой находятся в политической, экономической и иной противофазе, так называемый исламский экстремизм является сегодня «головной болью» № 1. В свое время, в 90-е гг. XX в., исламский экстремизм в этих странах был еще и конкретно, и портретно персонифицирован.

Из регионального реестра «борцов с экстремизмом» не должна выпасть быстро развивающаяся Индия. Один из вопросов современной повестки дня региона – смогут ли перечисленные выше четыре державы (США, КНР, РФ и Индия) объединить усилия и возможности в борьбе против «трех зол» и какую роль сыграют в формировании такого тренда сами центрально-азиатские страны. Особенно после вступления Индии и Пакистана в ШОС.

Прежде всего следует признать, что до сих пор Китай (и исторический, и современный) остается для Кыргызстана «terra incognita». Концептуально-научный подход к оценке места Китая во внешней политике нашей страны имеет несколько весьма специфических и особенных элементов. В частности, Китай – единственный народ и государство (во всяком случае, из числа сегодняшних крупных держав), не просто упоминаемый в материалах кыргызской этногонии, в том числе эпосе «Манас», но и имеющий в них достаточно заметную ролевую (в разных ипостасях) нишу; Китай – единственный народ и государство, не отождествляемый

ни в политическом, ни в военном, ни в экономическом смыслах с какой-то международной организацией, либо группой стран, либо идеологизированной частью света. Если Россия – это СНГ, Евразия, бывший СССР, а США мы все-таки считаем историческим Западом и имеем в виду НАТО, то Китай не привязан ни к кому и ни к чему; Китай – единственный народ и государство, являющийся непосредственным соседом нашей страны, чьи иероглифы и тексты не прочтет ни один кыргызстанец без специальной подготовки; Китай – это государство-цивилизация и народ-цивилизация.

Изложенное выше, а также современные характеристики, совокупная мощь и предполагаемый в обозримом будущем колоссальный потенциал Китая обуславливают объективно и стихийно конструируемую необходимость рассматривать эту страну как не просто государство, а как целое направление во внешней политике Кыргызстана. Поэтому очевидно, что в Кыргызстане необходимо иметь не только сильную научно-экспертную синологическую «школу», но и предусмотреть в соответствующих правительственных структурах, общественных организациях специализированные, кадрово обеспеченные подразделения, профессионально занятые китайской проблематикой.

Место Китая в структуре внешней политики Кыргызстана должно формироваться за счет осмысленного подхода к следующим трем статусным образам Китая:

1. Как политический партнер Китай в двусторонних отношениях, безусловно, лидер, но, лидер, который не должен стать гегемоном и ментором. Настоящая проблема восходит к вопросам конструирования нового формата и содержания лидерства, над чем должны работать вместе и Китай, и Кыргызстан.

2. Как экономический и финансовый партнер Китай, безусловно, не должен стать «донором» западного образца. Эта проблема относится к формированию новой культуры взаимоотношений, могущей отчасти в принципе опираться на введенный китайскими дипломатами в международный оборот тезис о взаимном

выигрыше и т.д. Тем не менее первостепенная задача правительства, дипломатов, ученых Кыргызстана – на «китайском направлении» выработать и согласовать с китайской стороной необходимый перечень принципов взаимоотношений, разумеется, стержнем и определяющим движителем которых должны быть международное право и обычаи.

3. Как военный партнер Китай, кроме того, что является сподвижником Кыргызстана по совместной борьбе против «трех зол», он еще и один из гарантов безопасности центрально-азиатского региона и Кыргызстана. Во всяком случае в рамках ШОС декларирует эту позицию. Вместе с тем весьма желательно, чтобы обе страны вкупе с другими соседями приложили усилия к тому, чтобы избежать чрезмерной, превышающей необходимый уровень обороны милитаризации Центральной Азии.

Особое место во внешнеполитических стратегиях двух стран занимает проблема культурно-гуманитарного сотрудничества, чему сегодня незаслуженно уделяется мало внимания. Однако при этом следует иметь в виду, что в Китайской Народной Республике проживают около 200 тыс. кыргызов, которые имеют свою автономию, учебные заведения, театр, радио, телевидение и т.д. Как известно, большое внимание уделяется работе над эпосом «Манас». Для этого создана специальная научно-практическая группа с годовым бюджетом 50 млн юаней (6 млн долл. США). Эпос «Манас» является одной из жемчужин устного народного творчества народов Китая наряду с монгольским «Джангар» и тибетским «Занг». Поэтому о кыргызской культуре китайцы имеют не «книжное» и не «телевизионное» представление.

Кыргызский и китайский народы прошли весьма сложный, тернистый исторический путь, иногда двигаясь вместе, а порой параллельными маршрутами. И сегодня кыргызско-китайское сотрудничество должно открыть новую страницу в истории взаимоотношений двух государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ли К. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2014 год и проекте плана на 2015 год, который был представлен Государственным комитетом КНР по развитию и реформе 5 марта 2015 года на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва. Пекин, 17.03.2015. Синьхуа. URL: <http://russian.china.org.cn>
2. Дай Бинго. Неуклонно идти по пути мирного развития. URL: <http://saint-petersburg.china-consulate.org>
3. Китайский дипломат утверждает, что стратегия Таможенного союза не противоречит Экономическому поясу Шёлкового пути. URL: <http://www.polit.kg/conference>

Imanaliyev Muratbek S. Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Kyrgyz Republic n.a. K. Dikambaev (Bishkek, Kyrgyz Republic). E-mail: i.muratbek@mail.ru

Dzhorobekova Ainur E. Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Kyrgyz Republic n.a. K. Dikambaev (Bishkek, Kyrgyz Republic). E-mail: gonduras1967@mail.ru

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF KYRGYZSTAN AND CHINA RELATIONS IN LIGHT OF XI JINPING'S INITIATIVE ON THE JOINT CONSTRUCTION OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT

Keywords: Silk Road economic belt; Kyrgyzstan; China; SCO; Eurasian Economic Union; Central Asia.

The aim of the research is to justify the need to develop a new concept of cooperation between Kyrgyzstan and China in the light of the joint construction of the "Silk Road Economic belt" and to formulate recommendations on the need to establish the Kyrgyz – Chinese chamber of Commerce and investment, scientific and expert sinological "school" and specialized units in government structures and public organizations that will professionally deal with Chinese problems. The paper also analyzes the conceptual and scientific approach to assessing China's place in the structure of Kyrgyzstan's foreign policy and Kyrgyzstan's place in China's global and regional strategy.

The research reached the following conclusions. In cooperation with neighboring countries, China will move in four important directions: the preservation of traditional proximity and friendship; fidelity to one's word in front of China's neighbors; achieving mutual benefits; ensuring a tolerant and inclusive development.

China and Kyrgyzstan should be aware that only constructive and mutually beneficial joint activities of all countries located along the Silk Road will achieve the objectives set out in the concept of Chinese President Xi Jinping. The issue of a multilateral strategy is being addressed within the framework of the need to link or harmonize the areas of economic cooperation between the Eurasian economic community and the Silk Road Economic belt. The most important tool of harmonization will be the Shanghai cooperation organization, whose activities need to give greater dynamism, scale and new quality, and the activity and creative approach to the solution of these problems in Kyrgyzstan and China should be almost the same level of commitment, practical contribution and effectiveness.

As recommendations it should be noted the active use of the joint idea of President of Russia V. Putin and President of the PRC Xi Jinping on the connection of the Eurasian Economic Union and the "Silk Road Economic belt", the creation of the inter – parliamentary group "Zhogorku Kenesh – SNP SUAR PRC", stimulation of the "project approach" of Kyrgyzstan to cooperation with China in order to strengthen the "partner-partner" format in order to avoid the format "donor-recipient".

REFERENCES

1. Li K. (2015) *Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya za 2014 god i proekte plana na 2015 god*, kotoryy byl predstavlen Gosudarstvennym komitetom KNR po razvitiyu i reforme 5 marta 2015 goda na 3-y sessii VSNP 12-go sozyva [Report on the implementation of the plan for economic and social development for 2014 and the draft plan for 2015, presented by the State Committee of China on Development and Reform on March 3, 2015 at the Third Session of the 12th National People's Congress]. [Online] Available from: <http://russian.china.org.cn>.
2. Day Bingo. (n.d.) *Neuklonno idti po puti mirnogo razvitiya* [Steadily following the path of peaceful development]. [Online] Available from: <http://saint-petersburg.china-consulate.org>.
3. Polit.kg. (2014) *Kitayskiy diplomat utverzhaet, chto strategiya Tamozhennogo soyuza ne protivorechit Ekonomicheskomu poyasu Shelkovogo puti* [The Chinese diplomat asserts that the strategy of the Customs Union does not contradict the Economic Belt of the Silk Road]. [Online] Available from: <http://www.polit.kg/conference>.